

Одного кричающего зверя точно было мало, поэтому Бай Цзэ снова отправился в кладовую, отрезал большой кусок оленины, нарезал его кусочками и слегка замариновал. Затем нанизал мясо на очищенные от коры веточки, сделал ещё несколько шампуров с собранными сегодня грибами и поставил всё вместе жариться над огнём.

Янь всё ещё думал о лепёшках с дикой зеленью и яйцом, поэтому специально притащил Цина учиться как раз перед ужином, а заодно им перепали свежеподжаренные оленина и грибы.

— Сначала обдайте дикую зелень кипятком, а потом мелко нарежьте, — объяснял Бай Цзэ, показывая на деле. — Затем взбейте яйца, смешайте всё вместе и добавьте немного соли.

— Конечно, лепёшки с диким луком и яйцом тоже вкусные. Делаете всё точно так же, только вместо зелени берёте дикий лук.

Бай Цзэ обмакнул лист в масло и равномерно смазал дно каменной сковороды.

— Выливаете смесь вот так и разравниваете. Когда она схватится, переворачиваете — и готово.

Цин указал на миску с маслом:

— Бай Цзэ, а это что?

— Точно, я же забыл научить вас вытапливать жир.

Бай Цзэ хлопнул себя по лбу, отрезал несколько жирных кусков мяса хрюкающего зверя и тут же принялся вытапливать из них жир.

Все, кроме Бай Цзэ, не сводили с него глаз и наблюдали чрезвычайно внимательно.

— А это шкварки. — Бай Цзэ выложил вынутые из жира кусочки на лист. — Вкуснее всего они сразу после приготовления — ароматные и хрустящие.

Янь с хрустом отправлял в рот одну шкварку за другой, а когда всё съел, ещё долго смаковал их вкус.

Он причмокнул:

— Бай Цзэ, ну как ты столько всего умеешь?!

Бай Цзэ улыбнулся:

— Имбирь, который я выкопал тогда, тоже немного заберите. Нарежьте его ломтиками и потушите вместе с мясом, а перед самым концом добавьте горсть дикого лука — будет ещё вкуснее.

— Бай Цзэ, ты и правда такой умный, — сказал Цин.

От похвалы Бай Цзэ стало немного неловко, и он махнул рукой:

— Да ничего сложного. Один раз попробуете — и сразу научитесь.

Си сидел рядом с Цзюэ и ел шкварки. Глядя на Бай Цзэ, он буквально сиял от восхищения.

Обе семьи сидели вокруг костра, разговаривали и смеялись — вокруг царило редкое оживление. Даже обычно молчаливые Мо и Цзюэ время от времени вставляли пару слов.

За разговором Янь краем глаза заметил фигуры у входа в пещеру и поднялся:

— Вождь и Великий шаман пришли.

Увидев, что Мо и остальные встают, Бай Цзэ тоже поспешно поднялся.

— Мо, — позвал вождь у входа и, заглянув внутрь, слегка удивился. — О, Цин с Янем тоже здесь.

Цин и Янь кивнули:

— Вождь. Великий шаман.

Мо подошёл к ним:

— Вождь, Великий шаман, что-то случилось?

Бай Цзэ поднял глаза. Перед ним стояли двое зверолодей.

Одному на вид было около сорока. Выглядел он внушительно и сурово, но говорил очень добродушно. Вторым был весьма красив: светлая кожа, длинные чёрно-фиолетовые волосы, мягкие брови и спокойный взгляд, высокий прямой нос. Весь его облик дышал мягкостью и какой-то удивительной чистотой.

— Юань сказал, что Бай Цзэ повредил голову, вот мы и пришли посмотреть, — сказал вождь.

О Бай Цзэ вождь, разумеется, знал. Поначалу, заметив, что Мо понравился этот полузверолод, он очень обрадовался. Мо наконец-то проявил интерес к кому-то! Поэтому вождь приложил все силы, чтобы они стали спутниками.

Но кто же мог знать, что потом Бай Цзэ окажется таким? А ещё Юань и остальные...

Стоило вождю об этом подумать, как он начинал без конца вздыхать. В душе ему всё время казалось, что он подвёл зверя-папу и а-папу Мо.

Поэтому сегодня он намеренно не позволил Юаню и Бай Цину пойти вместе с ними.

Великий шаман подошёл к Бай Цзэ и посмотрел на него ясными, проницательными глазами:

— Совсем ничего не помнишь?

Бай Цзэ кивнул, решив до конца изображать ничего не понимающего простака.

Великий шаман осмотрел его голову:

— Куда именно ударился?

Бай Цзэ наугад потрогал затылок:

— Сюда.

Великий шаман слегка нахмурился и ещё раз внимательно осмотрел это место, но никаких заметных ран не обнаружил.

— Уверен?

— Угу.

Великий шаман покачал головой:

— Очень странно.

Мо и Цзюэ с серьёзными лицами разом уставились на Великого шамана.

— Раньше, когда со зверолодьми племени случалось подобное, причиной был очень сильный

удар по голове. Но голова Бай Цзэ выглядит совершенно нормально.

— Впрочем, пока никаких проблем нет. Если это особо не мешает ему жить, остаётся только ждать, пока память постепенно восстановится сама.

Бай Цзэ с облегчением выдохнул и поспешно сказал:

— Не мешает. Совсем не мешает. Сейчас я чувствую себя прекрасно.

Янь горячо согласился:

— Вот именно! Нынешний Бай Цзэ очень даже хороший!

После этих слов недавняя напряжённость мгновенно рассеялась. Все подвинулись, освобождая вождю и Великому шаману место.

По пещере разливался аппетитный аромат. Вождь давно его заметил, но из-за серьёзности их визита и своего положения всё никак не решался спросить.

Зато Великий шаман несколько не смутился. Он улыбнулся и мягко произнёс:

— Как вкусно пахнет.

Бай Цзэ прекрасно понимал, что эти двое — важные люди в племени, поэтому, решив проявить всю свою «эмоциональную чуткость», тут же принёс им лепёшки и шкварки:

— Вождь, Великий шаман, попробуйте.

Си высунул голову:

— Вождь, Великий шаман, это очень вкусно!

— Правда? — Великий шаман потрепал его по кудряшкам.

Си изо всех сил закивал.

— Бай Цзэ, что это за еда? — Попробовав, вождь изумлённо изменился в лице и на мгновение даже забыл поддерживать свой «внушительный» образ.

Великий шаман улыбнулся:

— Бай Цзэ, это ты приготовил? Очень вкусно. Пожалуй, это самая вкусная еда, которую мне доводилось пробовать.

Бай Цзэ всё объяснил.

Выслушав его, Великий шаман спросил:

— Можно мне ещё кусочек?

Глаза Бай Цзэ весело изогнулись:

— Конечно!

Вождю, похоже, особенно понравились жареные грибы. Узнав к тому же, что их удобно хранить, он осторожно предложил:

— Бай Цзэ, когда племя в следующий раз отправится собирать пищу, ты сможешь отвести всех туда, где растут съедобные грибы и дикий лук? Тогда с приходом сезона холодов у всех будет чем наполнить желудок.

— Если тебе что-нибудь понадобится, скажи мне. Я постараюсь это предоставить. И часть собранной пищи тоже будет отдана тебе в награду.

— Хорошо, вождь. — Бай Цзэ кивнул и с улыбкой согласился.

Вот это настоящий руководитель, подумал он. Просит человека сделать работу — и сразу предлагает награду. Куда честнее некоторых современных начальников, которые только давят на отношения да кормят пустыми обещаниями.

Мо пошёл проводить вождя и Великого шамана. Выйдя из пещеры, он почтительно склонил голову:

— Великий шаман.

Тот остановился:

— Мо, что такое?

— После удара головой характер полуживотного может сильно измениться?

— Такое возможно. Ведь он не помнит прошлого, и всё вокруг теперь для него новое и незнакомое.

— Бай Цзэ действительно стал другим. Он знает много такого, чего не знаем мы.

Мо открыл рот, но замялся, и на его лице отразилось сомнение.

— А может ли он однажды вспомнить то, что забыл?

Великий шаман кивнул:

— Такая возможность есть.

Лицо Мо по-прежнему оставалось серьёзным.

Великий шаман легонько похлопал его по плечу:

— Как сказал сам Бай Цзэ, сейчас он чувствует себя хорошо. Этого достаточно.

— А ты? Что ты думаешь о нынешнем Бай Цзэ?

Мо помолчал:

— Он хороший.

Великий шаман улыбнулся:

— Возможно, Звериный Бог помогает вам.

— Возвращайся.

Мо ещё немного постоял снаружи, а затем медленно повернулся и вошёл обратно.

Научившись готовить лепёшки и вытапливать жир, Янь не мог дожидаться, когда попробует всё сам, и поспешно увёл Цина домой. В пещере внезапно снова стало тихо.

Бай Цзэ и Цзюэ сидели у костра. Один выгребал из углей глиняный шар, а другой взял камень

и начал разбивать затвердевшую глиняную корку.

Зелёные листья внутри уже стали желтовато-бурыми, и наружу неудержимо рвался аппетитный аромат.

— Ай! — Бай Цзэ осторожно протянул руку потрогать и тут же отдёрнул её, обжёгшись и болезненно скривившись.

<http://bllate.org/book/19912/2086567>